

М. Е. Волчанский, Т. К. Фомина

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В МЕДИЦИНСКОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ

ГБОУ ВПО Волгоградский государственный медицинский университет Минздравсоцразвития России

Проблема связанных со здоровьем конфликтов весьма серьезна и постоянно воспроизводится: ежедневно мы слышим о новых случаях врачебных ошибок, о жалобах пациентов, о нарушениях врачебной этики и тому подобном. Позиция СМИ в освещении подобных вопросов не кажется позитивной. Можно сказать, что "разоблачения" сами создают почву для новых конфликтов. Но обывательская трактовка событий, происходящих в наших лечебных учреждениях, возникает в первую очередь потому, что до сих пор нет адекватного научного объяснения причин и способов разрешения такой специфической ситуации, как конфликт в медицине. Нет даже классификации этих конфликтов, не проанализирована роль различных социальных субъектов в них. Если бы такое обоснование существовало, меньше было бы и самих конфликтов, и ошибочных суждений о них. Мы предположили, что именно социология медицины располагает концептуальным и методическим аппаратом для проведения исследования в данном направлении.

Современная конфликтологическая парадигма, предложенная западными и отечественными исследователями, пересмотрев некоторые аспекты классических воззрений на конфликт, безусловный приоритет отдает наблюдению за конкретными конфликтными ситуациями, постоянно возникающими в открытом и демократически устроенном обществе, и управлению ими. Соответственно основными аналитическими задачами становятся выявление факторов, детерминант, вызывающих эти ситуации, и разработка регулирующих социальных технологий. Все это призвано перевести конфликтологические исследования с абстрактного общесоциального на более конкретный "средний" уровень с ориентацией на изучение мотивов реального поведения конфликтующих субъектов. Именно в этом плане возможны конфликтологические исследования в социологии медицины.

Нашей исходной посылкой является положение о том, что конфликты в медицине носят социальный характер. Развивая это положение, мы усугубили типологию конфликтов в медицине и разработали их классификацию для лечебно-профилактических учреждений. Как пишет академик А. В. Решетников, "современные медицинские учреждения детерминируют целый класс социальных конфликтов" [1]. Для изучения социального портрета субъектов конфликтов в ЛПУ использованы формализованные интервью с участниками конфликтов (пациентами), которое проводилось при очередном обращении пациента в медицинское учреждение, и анкетирование сотрудников ЛПУ, являющихся второй стороной конфликтного взаимодействия. Выборка респондентов для исследования осуществлялась сплошным методом по журналам регистрации письменных обращений граждан. Опрос проводился в тех ЛПУ, в которых ранее хронометрировали продолжительность приема и анализировали степень удовлетворенности пациентов оказываемой им медицинской помощью. Было отобрано 208 жалоб, зарегистрированных в 7 поликлиниках за 2010—2011 гг. В результате проведенной работы были получены интервью от 165 пациентов и собрано 180 анкет врачей — участников конфликтов.

М. Е. Волчанский — д-р социол. наук, проф., зав. каф. (socpsy@med@mail.ru); Т. К. Фомина — д-р социол. наук, доц., зав. каф. (banavr17@gmail.com).

Социологический профиль конфликтанта посетителя ЛПУ имеет следующие черты: в подавляющем большинстве (3/4 респондентов) это женщины предпенсионного и раннего пенсионного возраста, со средним специальным образованием (85%), работающие на государственных предприятиях (58,3%), имеющие дополнительную занятость в виде совместительства (67,7%) и доход на члена семьи на уровне прожиточного минимума (92,9%).

При изучении социологического портрета противоположной стороны конфликта — медицинских работников — выяснилось, что это, как правило, женщины (91,1% опрошенных) в возрасте 40—55 лет (80,4%), живущие в зарегистрированном браке (76,1%), имеющие одного (34,4%) или двух детей (29,4%). Респондентов предпенсионного возраста (50—55 лет) среди них зарегистрировано 21,8%. В 92,6% случаев это врач, имеющий первую (39,3%) или высшую квалификационную категорию (44,8%) со стажем работы от 10 до 20 лет (77,3%). Практически для всех респондентов было характерно наличие дополнительной занятости по специальности в виде совместительства на 0,5—1 ставку (80,9%), в большинстве случаев вне основного места работы (84,8%).

Наше исследование в 2010 г. показало, что основной причиной конфликта является не низкий уровень оказания медицинской помощи, как принято считать, а низкий уровень информированности пациента. Непонимание рождает недоверие, а оно непосредственно ведет к конфликтам. Так, мы установили, что 35% населения преимущественно получают информацию о заболеваниях от своих знакомых, 28% от близких родственников, 32% из средств массовой информации (популярная литература, телевидение, радио, санбюллетени). Только 5% пациентов сослались на своего лечащего врача как источник информации о мерах профилактики заболеваний и преимуществах того способа лечения, которое врач рекомендует. В целом уровень медицинской информированности пациентов волгоградских поликлиник не превышал в исследовании 40—50%. Но слабая информированность пациентов как причина конфликтов также имеет свою причину — у врачей просто не хватает времени для обстоятельной беседы с больным. Изучение ситуации в системе амбулаторно-поликлинического сегмента медицинской помощи в Волгограде показало, что сокращение продолжительности врачебного приема неизбежно ведет к снижению качества оказания медицинской помощи и увеличивает конфликтность в системе медицинской помощи — пациент на амбулаторно-поликлиническом приеме. В 2011 г. вышеуказанные тенденции сохранились, и, учитывая значительный рост выполнения плана посещений по поликлиникам, время приема пациентов продолжает сокращаться, усугубляя проблему конфликта в здравоохранительной институциональной системе. Разумеется, мы рассматривали и другие причины конфликтов, но они носили второстепенный характер.

Поскольку задачей исследования было применение методов и концепций социологии медицины в медицинской конфликтологии, а не детальное изучение отдельных конфликтов, мы придерживались плана исследования, согласно которому сравнивалась ситуация в принципиально различных отраслях медицины и здравоохранения. В качестве таких отраслей были выбраны, кроме амбулатор-

но-поликлинической службы, судебно-медицинская экспертиза, стоматологическая служба, фармацевтическая отрасль и сегмент медицинской науки, связанный с клиническими испытаниями.

Было установлено, что в области судебно-медицинской экспертизы типичным является конфликт, когда заключения судмедэкспертизы противоречат клиническому диагнозу, поставленному в лечебно-профилактическом учреждении; 80% экспертов подтверждают, что иногда их заключения противоречат клиническим диагнозам лечебно-профилактических учреждений. При этом 50% утверждают, что судебно-медицинский эксперт ошибается редко. Следовательно, при расхождении клинического и судебно-медицинского диагноза в основном выявляются ошибки лечащих врачей, что может приводить к спорам и конфликту сторон.

Что касается сферы стоматологической практики, то она интересовала нас, поскольку контент-анализ жалоб, поступающих в департаменты здравоохранения города Волгограда и области, а также в суды, показал явное преобладание у пациентов недовольства работой именно этой отрасли. Анализ жалоб выявил наиболее значимые причины возникновения конфликтных ситуаций на приеме у врача-стоматолога и показал недостаточный уровень конфликтологических знаний у практикующих врачей, что приводит к неконструктивному разрешению конфликтных ситуаций. Инвариантом разрешения конфликта в стоматологии является, как правило, вмешательство вышестоящей инстанции.

Мы не могли обойти вниманием конфликтогенные ситуации в фармацевтической отрасли, поскольку здесь все они так или иначе выходят на институциональный уровень — уровень взаимоотношения медицинского сообщества и фармацевтического бизнеса, но рассматривали их в контексте ролевого конфликта. Исследование выявило в качестве ведущего конфликт социальных ролей продавца лекарств и консультанта. Отсюда наибольшее число конфликтов у провизоров именно с покупателями.

Наше исследование позволило выделить также четыре группы проблем в фармакологической науке: приоритеты научных разработок, проведение биомедицинских исследований и клинических испытаний, конфликт на рынке лекарств и медицинских технологий и статус субъектов этического регулирования в современной медицинской науке. Мы выяснили, что основная причина конфликтов — это нарушение правил проведения клинических испытаний. Следовательно, укрепление законодательной и этической базы здесь — необходимое условие предотвращения или урегулирования конфликтов [2].

Таким образом, сформулировав основные концептуальные положения медицинской конфликтологии, мы

пришли к выводу, что она может и должна существовать именно как составная часть социологии медицины, развиваясь в двух направлениях:

исследование интраперсональных конфликтов (непосредственно в лечебных учреждениях);

исследование институциональных конфликтов, возникающих во взаимоотношении медицины и других социальных институтов (массовой информации, правоохранительной системы, образования, семьи и т. д.).

Причем, если сейчас уже имеются данные о способах разрешения конфликтов, распространенных в лечебных учреждениях, и сформированы представления о социальной конфигурации конфликтогенной среды, в которой живут и трудятся медицинские работники, то серьезные исследования межинституциональных конфликтов еще предстоит проводить.

Сформулированы основные концептуальные положения медицинской конфликтологии, сделан вывод о том, что она существует как составная часть социологии медицины, развиваясь в двух направлениях: исследование интраперсональных конфликтов (непосредственно в лечебных учреждениях) и исследование институциональных конфликтов, возникающих во взаимоотношении медицины и других социальных институтов — массовой информации, правоохранительной системы, образования, семьи и т. д.

Ключевые слова: социология медицины, конфликтология, лечебное учреждение, медицинский коллектив, интерперсональные взаимодействия, институциональные взаимодействия

The main directions of modern studies in medical conflictology

M.Ye. Voltchanskiy, T.K. Fomina

The Volgograd state medical university of Minzdrav of Russia, Volgograd

This article presents the formulated main conceptual approaches in medical conflictology. The conclusion is made that medical conflictology exists as a basic part of sociology of medicine. This discipline develops in two directions: study of intrapersonal conflicts (directly in medical institutions) and study of institutional conflicts (in relationship between medicine and other social institutes such as mass media, legislative system, education, family, etc.).

Key words: sociology of medicine, conflictology, medical institution, medical staff, interpersonal interaction, institutional interaction.

ЛИТЕРАТУРА

1. Решетников А. В. Социология медицины: Руководство. — М., 2010.
2. Седова Н. Н. // Биозтика. — 2009. — № 1. — С. 46.

Поступила 04.10.12

О. Ю. Александрова, Т. В. Рамненко

АНАЛИЗ МНЕНИЯ ПАЦИЕНТОК И ВРАЧЕЙ О ПРИЧИНАХ ЭКСТРЕННОЙ ГОСПИТАЛИЗАЦИИ В ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СТАЦИОНАРА

ГБОУ ВПО Первый МГМУ им. И. М. Сеченова

Результаты медико-социологического мониторинга позволяют выделить наиболее приемлемые формы преобразования в системе здравоохранения, а также получить легитимное одобрение гражданами мероприятий по реформированию социальной сферы. Даже относительно простые медико-социологические методы, не говоря уже о более

сложных — математическом моделировании и прогнозировании, позволяют выявить нетривиальные факты и зависимости, касающиеся состояния и динамики здоровья населения, оценить степень социально-экономического уровня развития организации здравоохранения территории, получить разного рода прогнозные оценки и в конечном счете разработать систему эффективных управленческих действий [3].

В соответствии с Программой государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи

О. Ю. Александрова — д-р мед. наук, проф. каф. (aoul17@mail.ru); *Т. В. Рамненко* — соискатель (8-499-766-83-46).